

Капли на крыше

Бум! Бум-бум! Тик-тик-тик! Ёжик так и подскочил на своей подстилке, будто его иголки щекотнули сразу с трёх сторон. Он уже натянул до носа своё клетчатое одеяльце, уже устроил лапы под щекой, уже почти придумал приятный сон про большую землянику, но крыша норки снова заговорила: бум! тик-тик! шлёп! — И как тут уснёшь?

Ёжик высунул из-под одеяльца один глаз и строго посмотрел вверх. Крыша у норки была крепкая: над земляным потолком лежали корни старого куста, кора, сухие листья и плотный слой хвои. Ни одна капля внутрь не пробивалась. Но снаружи капли попадали то в кору, то в листья, то на толстый корень — и каждый раз получался новый звук. Особенно громко звучал корень прямо над подушкой. «Он там что, главный барабанщик?» — пробормотал Ёжик.

Он прижал уши лапками. Стало потише, зато он слышал, как у него в носу сопит воздух: фуф-фуф, фуф-фуф. Это было ещё смешнее, но вовсе не соннее. Ёжик убрал лапы, перевернулся на другой бок и подтянул одеяльце к подбородку. Бум! — ответила крыша. От неожиданности он дёрнул носом, и край одеяльца залез ему прямо на усы.

Тогда Ёжик решил проверить, не случилось ли с крышей чего-нибудь важного. Он выбрался из постели, осторожно прошёл по норке и встал под самым высоким местом потолка. Там между корешками виднелась крошечная щёлочка, не шире травинки. Сквозь неё мелькало серебряное движение: крупная капля катилась по жёсткому дубовому листу, задерживалась на его кончике и срывалась вниз, на кору. Тик... бум!

Ёжик даже забыл сердиться. Он смотрел, как следующая капля собирается на листе, становится круглой и тяжёлой, а потом летит. Тик... бум! Ещё одна капля попала не на лист, а на хвоинку рядом: цок! А несколько мелких застучали сразу по сухой траве: ш-ш-ш. «Вот почему ты такой шумный, — сказал Ёжик крыше. — У тебя там не один барабанщик. У тебя целая компания!»

Но стоило ему вернуться в постель, как компания разыгралась вовсю. Крупные капли зачастили по корню: бум-бум-бум! Ёжик попробовал спрятать голову под одеяльце целиком. Внутри стало тесно, пахло сухой травой и его собственными тёплыми иголками. Снаружи дождь гремел глухо, словно кто-то катил по крыше горох в кастрюле. «Нет, — решил Ёжик и высунул нос. — В одеяльце хорошо укрываться, а прятаться в нём неудобно».

Он сел и стал слушать не весь шум сразу, а по очереди. Сначала только лист: тик... тик... тик. Потом только корень: бум... бум. Потом тонкую траву у входа: ш-ш-ш-ш. Оказалось, корень вовсе не стучал когда хотел. После двух быстрых капель обычно наступала пауза. А после долгого шороха почти всегда слышалось одинокое, круглое «бум». Ёжик заметил это раньше, чем понял, зачем ему такая важная находка.

Он положил лапу на подстилку и тихонько отстучал: тик-тик... бум. Потом ещё раз: тик-тик... бум. Получилось похоже, только намного тише. Ёжик представил, что крыша норки — это не сердитая крышка над головой, а большая круглая сцена. Лист на ней звенит маленьким колокольчиком, корень говорит басом, а трава шуршит, как щёточка. И никто не торопится, потому что ночью музыке торопиться незачем.

Вдруг сверху посыпалась особенно частая дробь: тик-тик-тик-тик-тик! Ёжик вздрогнул, но не спрятался. Он уже хотел снова зажать уши, однако вспомнил про паузу после быстрых капель. Надо было только дождаться. Он лежал неподвижно и считал не вслух, а кончиком носа: раз, два, три... Дробь закончилась. По листу медленно прокатилась тяжёлая капля. Тик... Бум. А потом трава у входа прошептала: ш-ш-ш.

«Это же припев», — шёпотом сказал Ёжик. Ему стало так интересно, что он больше не сердился на громкие капли. Он подтянул одеяльце ровно до плеч, устроился в самом мягком углублении подстилки и решил слушать музыку правильно: не ловить каждый звук, а позволить им проходить мимо, один за другим. Тик-тик... бум... ш-ш-ш. Тик-тик... бум... ш-ш-ш.

Крыша продолжала играть,
но теперь у Ёжика не было желания
подпрыгивать от каждого удара.
Большие капли стали казаться ему
низкими нотами, маленькие —
блестящими, а шорох травы будто
осторожно разглаживал подстилку
вокруг. Ёжик вдохнул, когда услышал
тихое «тик-тик», и выдохнул на долгом
«ш-ш-ш». Его лапы перестали искать
удобное место, потому что уже
нашли его.

Последнее, что заметил Ёжик перед сном, был знакомый порядок: лист, корень, трава. Тик... бум... ш-ш-ш. Одеяльце лежало на нём ровно, нос не щекотали усы, а крыша больше не казалась чужой и шумной. Она пела свою дождевую песенку до самого утра, а Ёжик слушал её всё тише и тише, пока не уснул.

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook

После сказки

ГЛАВНАЯ МЫСЛЬ

Пусть приключение закончится мягким и тёплым поворотом.

ПОГОВОРИТЕ ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ

После чтения спросите ребёнка: какая часть истории была самой тёплой или смелой сегодня?

А ЗАВТРА...

Утром Ёжик заметит у входа ровную цепочку капель на песке и захочет узнать, кто прошёл здесь до рассвета.

Капли на крыше

Персональное издание TuckBook

tuckbook.app

Экземпляр ТВ-3D7-30079D8530

Капли на крыше

Когда ночной дождь не даёт Ёжику уснуть, он учится различать его ритмы. Постепенно шумная крыша норки превращается для него в тихую колыбельную.

6 минут чтения

TuckBook

ТВ-3D7-30079D8530